

ЭХ, УДАЛЕЦ - КУЗНЕЦ!

КУЗНЕЧНОЕ ремесло — одно из древнейших на Руси. Орудия труда, бытовая утварь, оружие, ювелирные изделия. Вспомните украшения конской сбруи или петли на ларцах да сундуках, а мечи, шлемы, дверные замки, а пряжки да подвески, перстни, браслеты, цепочки... Каждый кузнец владел своими приемами, навыками, знал многие хитрости, секреты.

Еще в конце XVII века на Урале развернулась металлургическая промышленность — в Нижнем Тагиле, Кушве, Касли...

В народе всегда отмечали особо искусных и мастеровитых. О них ходили легенды из поколения в поколение. Именно так, по случайным рассказам разных людей я услышала про Алексея Абзалова, кузнеца-универсала, ковавшего все, начиная с подков, гвоздей, кос, топоров, зубил, отверток, сверл, резцов... до фигурных изделий, не под молотом, а вручную.

Сейчас мастеру 65 лет, на пенсии, но о своей профессии, которой посвятил три с половиной десятка лет, говорит с особой любовью.

— Мы с семьей в Первоуральск приехали в тридцать девятом году. Сначала жили под Казанью, в деревне, но из-за страшного голода переехали, а вернее, еле живы притащились, сначала в Верхотурье, по вербовке, а потом уж сюда, в город. Жили, как и все переселенцы тогда, в бараках. Чаклым 14-летним подростком в сорок втором пришел на Старотрубный учеником кузнеца. По 12 часов работали, а потом, ночью, уголь грузили. И все такие же пацаны, как я, да бабы. Зато давали талон на 200 граммов хлеба. Вот так до победы без отпусков и выходных, часто даже спали в своем механическом, домой добираться ни времени, ни сил не было. Бригадир у нас очень добрый человек был, Владимир Иванович Соловьев. И кузнецы — Григорий Федорович Бабашко и Василий Иванович (фамилию запомнил, к сожалению), если сейчас живы, то низко кланяюсь им за то, что

кузника из меня сделали. Я потом по высшему разряду работал, по сельскому. Кузнецов было тогда одиннадцать пар и зарабатывали мы по 700 рублей, да по первости еще и 800 граммов хлеба давали. Тогда-то и «влюбился» в металл. Он удивительный: можно плавить, лить, штамповать, волочить, скручивать, гравировать, чернить, делать на нем разные покрытия, придавая всевозможные оттенки. Конечно, все только с опытом приходит, как, например, различать сорта стали по цвету, искре, излому, а степени нагрева при ковке, закалке — по цвету каления (на глаз), о температуре отпуска каждый должен сам судить по цветам побежалости.

Я тогда состоялся не только как кузнец, но уверенно себя и в жизни почувствовал. Ни одна свадьба, гуляние без меня не обходились. И гармонист, и фотограф. Но приходилось не только радостные события снимать... Когда женился, сильно гордился, признали мастером своего дела, с доски Почета не сходил. За один нагрев любые гайки делал, чувствовал удары. А они ведь тоже разными бывают — локтевые, плечевые, размашистые.

Я для чего тебе все это рассказываю, уразумела хоть? Да для того, что чудеса можно делать своими руками.

Рад бы заняться с мальчишками. Секреты уносить с собой грех. Но ведь условия нужны для овладения мастерством: молот, ручник, наковальня, горн, тиски, ящик для воды... Овладев кузнечным делом, парни могли бы самые разные вещи делать. Вспомни хотя бы старинные сечки для капусты. Ведь не было двух похожих. Каждому ремеслу молодежь училась от дедов и отцов. Вот и я хочу не только воспоминаниями жить, но практические навыки передать. А то скоро кроме музеев посмотреть на работы умельцев негде будет. Неужели расцвет возможен был только в глубокой старину? Может, кто и заинтересуется, так знай, рад помочь.

Беседовала Л. ГАЛАКТИОНОВА.